

RU

Территориальное действие
международных коммерческих обычаев (lex mercatoria) –
Свитков Олерона (XI-XIII вв.) – и их влияние
на национальное право средневековых европейских государств:
систематический обзор

Комнатная Ю. А., Чистюхина М. В.

Аннотация. Цель данного систематического обзора – восполнить существующий историографический пробел в вопросах истории формирования содержания общепринятых правил (обычаев) для регулирования отношений в области международной торговли, таких как Инкотермс, Принципы УНИДРУА и других. Авторы делают акцент на выяснении территории действия обычаев международной торговли, в частности Свитков Олерона, в период с XI по XIV вв. Научная новизна исследования заключается в формировании комплексного взгляда на историю становления отечественного торгового права во взаимосвязи с развитием европейского коммерческого законодательства, а также на выяснение единства зарубежных и российских торговых обычаев, послуживших основой общепризнанным международным правилам для ведения мировой торговли.

EN

Territorial Scope of International Commercial Customs (Lex Mercatoria) –
Rolls of Oléron (XI-XIII) – and Their Impact on National Law
of the Medieval European States: Systematic Review

Komnatnaya Y. A., Chistyuhina M. V.

Abstract. The purpose of the systematic review is to fill the existing historiographical gap in the history of how the content of generally accepted rules (customs) for regulating relations in the field of international trade, such as Incoterms, the UNIDROIT Principles and others, was formulated. The authors place emphasis on identifying territorial scope of international commercial customs, in particular the Rolls of Oléron, in the period from the XI to the XIV century. Scientific novelty of the research lies in shaping a comprehensive view on history of the Russian commercial law formation in relation to the European commercial legislation development, as well as on figuring out the degree of commonality between the foreign and Russian commercial customs which served as a basis for generally recognised international rules for conducting world trade.

Введение

Проблема унификации правил мирового товарообмена всегда остро стояла перед человечеством с момента зарождения первых торговых отношений между народами [25]. Процесс создания унифицированных правил регулирования международной коммерческой деятельности продолжается, несмотря на то, что в истории уже существовала эффективная система общепризнанных правил торговли – lex mercatoria, прошедшая проверку временем [17; 34]. К сожалению, многие противники и сейчас полагают, что lex mercatoria является не более чем мифом [33]. Установлению истины в данном вопросе поможет лишь глубокое комплексное историческое исследование процесса становления и развития правил, которые на сегодня известны в том числе как ИНКОТЕРМС, ошибочно рассматриваемые с момента создания первого сборника в 1936 г. Между тем значение глубокого изучения истории обычаев международной торговли, истоки которых лежат в древности, неоспоримо. При этом указанный поиск очень затруднен отсутствием писанных первоисточников

и, что также немаловажно, единого понимания термина *lex mercatoria*. Об этом свидетельствуют исследования специалистов данной области О. В. Аблѣзговой [1; 2], Я. О. Алимовой [5], В. А. Белова [8], И. С. Зыкина [19], В. А. Канашевского [21], Н. А. Карсаковой [22], Н. В. Лазаревой-Пацкой, А. Д. Пацкой [26], В. Н. Липовцева [27-29], А. И. Лободы [30], М. В. Мажориной [32; 33], А. А. Мережко [35], Н. А. Новиковой [39], Е. Н. Пузыревой [43], Р. Мичелс [64], Ф. К. Юнгер [60], К. П. Бергер [57], Л. Ганнаж [58], А. Ф. Ловенфельд [61] и др. Однако истории данного вопроса уделено крайне мало внимания, что обедняет исследования в области истории как отечественного права, так и права зарубежных стран. Хронологическая реконструкция позволяет проследить не только динамику генезиса международных коммерческих обычаев, но и выявить ряд закономерностей в становлении европейского торгового права. Актуальность данной темы подтверждают и исследователи средневекового городского права. В частности, В. Б. Романовская, О. Б. Квачадзе также указывают на наличие историографического пробела в историко-правовых исследованиях регулирования торговых отношений нормами средневекового городского права Западной Европы [44]. При этом стоит обратить внимание на ставшее правовой формулой средневековое высказывание “*stylus mercatorum et consuetudo debet praevalere jure communi*” («обычное коммерческое и торговое право должно преобладать над общим»), а также на не вызывающее возражений утверждение, что морское право с древних времен было исключением для законов государства и ни одна страна не претендовала на осуществлении юрисдикции над открытым морем [67, р. 5].

Целью настоящего обзора является восполнение этого историографического пробела. Анализируя источники права, в том числе сборники торговых обычаев XI-XVII вв., специальную литературу XIX-XX вв., а также исследования по заявленной проблеме последних лет, предполагается сформировать комплексный взгляд на эволюцию обычаев международной торговли на стадии их первого письменного оформления и распространения в странах Европы, а также определить влияние европейских коммерческих обычаев на средневековое русское право, установление общего корня в формировании торгового права России и европейских государств.

Для решения поставленной задачи авторы настоящего исследования использовали традиционные методы научного познания, в том числе диалектический метод позволил выявить не только причины возникновения, но и сам факт существования *lex mercatoria*, а также рассмотреть его во взаимосвязи с другими правовыми явлениями. Историко-генетические и конкретно-исторические подходы позволили выявить специфику развития государства и права, оказавшую влияние на становление и развитие торговых обычаев и их последующее закрепление в законодательных актах. Историко-правовой метод способствовал раскрытию проблемы генезиса *lex mercatoria*, выявлению причин зарождения и развития различных правовых институтов в области правового регулирования международной торговли. Сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть особенности правового регулирования международной торговли в зависимости от региона использования *lex mercatoria*.

Теоретическую основу обзора составили труды российских и зарубежных ученых в области истории международных отношений, истории отечественного государства и права, всеобщей истории государства и права, истории торгового права, истории международного права, истории морского права и других отраслей знаний.

Практическая значимость обзора заключается в возможности использования результатов в образовательном процессе, а также при подготовке специальной литературы.

Генезис международных коммерческих обычаев (*lex mercatoria*) в Европе в XI-XII вв.

Как отмечал известный российский цивилист П. П. Цитович, все «важнейшие памятники средневекового торгового права, главным образом, относятся к морскому торговому праву» [53, с. 40]. Однако свою знаковую роль сыграло, безусловно, римское право с его *jus gentium*, которое позволило создать прочную правовую основу для торговых отношений, где находилось место даже новым, неизвестным римскому праву, формам. «Совокупное влияние чужой культуры и, главным образом, иностранной торговли на отечественное право каждого государства, – писал К. Гарейс, – было во всякое время значительнее, чем рецепция отдельных частей из чужих прав» [12, с. 13]. На основе данных отношений зарождается и получает свое развитие крайне важный для эволюции торговых обычаев принцип свободной морской торговли. При этом, несмотря на то, что указанный принцип сформировался на основе принципа свободы моря, свобода морской торговли не была безусловной. Кроме того, установление феодального режима привело к тому, что в упадок пришла не только вся промышленность Европы, но и любые виды торговли и мореплавания. А. Н. Стоянов также указывал, что, несмотря на вражду между императорами и папством, все они сошлись в единстве борьбы с городами и международной торговлей, религиозный фанатизм в отношении иностранцев наносил существенный вред данной сфере деятельности [47, с. 83]. Большинство государств в этот период лишилось даже военного флота. Между тем некоторые итальянские города, в которые не вторглись варварские племена либо им представилась возможность избежать порабощения, основной своей деятельностью провозгласили морскую торговлю. В Средние века вся морская торговля сосредоточилась в первую очередь в районе Средиземноморья.

Начиная с XI в. каждый город, позиционирующий себя в качестве лидера в морской торговле, имел собственный сборник морских обычаев. Наибольшую известность получили Морской Ордонанс г. Трани 1063 г. [63], Барселонский морской кодекс 1258 г. [59], Навигационный кодекс порта Арль 1150 г. (Port of Arles) [65] и др. А уже к XIII в., как отмечает Д. Д. Амбросини, стало традицией объединять морские статуты для регламентации морской торговли [56, р. 348-349], что также подтверждается в исследованиях средневекового города и рынка Швеции XIII-XV вв. А. А. Сванидзе [45]. Лишь к концу Средних веков Северная и Западная Европа

стали развивать морскую торговлю как основу экономического процветания [40, с. 108]. Обычаи Северной Европы оказались зависимы от итальянских торговых обычаев и положений римского права, что впоследствии трансформировалось в собственные местные статуты купеческого сословия. Для спокойной морской торговли купцы стали объединяться в целые флотилии в сопровождении конвойных судов, в целях спасения ценностей ломбардскими купцами были введены в оборот векселя, в Венеции XII в. организованы банки и т.д. [47, с. 83]. Торговцы продолжали руководствоваться обычаями, как вновь сложившимися в практике, так и существовавшими со времен греков и Рима. О силе данных обычаев говорило и то, что постепенно они трансформировались в общепризнанное право. Между тем развивалась и сухопутная торговля. Основные нормы торгового права содержались в городских статутах, к древнейшим из которых относится городское право Аугсбурга 1152-1156 гг. Уже в этой грамоте было отмечено, что создается она для установления твердого правопорядка, но действует на основе древнего права и устройства, «не измышляя ничего нового» [6, с. 184]. Практически все германские городские статуты имели нормы о торговле и торговцах, в том числе право г. Хагенов 1164 г., право г. Страсбурга 1189 г. и др. [46]. Дополнительно торговые обычаи находили свое отражение и в актах популярных в XI-XII вв. торговых гильдий, активно действовавших в Англии, Франции, Германии и России [3]. А. С. Довгерт также отмечает, что источниками «старого *lex mercatoria*» послужили нормы учредительных актов купеческих гильдий и их внутреннее право, прецеденты купеческих судов и популярные в Европе торговые обычаи, особенно на севере Италии и юге Франции, указывая на широкое применение принципа *ex aequo et bono* (по справедливости), впоследствии трансформировавшегося в Англии в *common law* [15, с. 72].

Значимое влияние на формирование коммерческих обычаев средневековой Европы оказали именно сборники морских правил, ведущих свое начало от древнейших Родосских законов моря (*Lex Rhodia*). В начале XII в. появился сборник морских обычаев, распространявший свое действие на морские плавания в океане и северных морях. Д. И. Каченовский предполагал, что эти законы появились на западе Европы ранее, чем известные *Consolato* (ориентировочно XI в.). Они включали обычаи и судебные решения, что зафиксировано в конце каждой статьи – “*tel est le jugement*” [23, с. 308]. Сборник именовался “*Les Rôoles ou jugements d’Oléron*” и был особо популярен в западных европейских портах. Точных сведений о происхождении сборника нет. Однако в большинстве источников активно поддерживается версия о том, что Алиенора Аквитанская, будучи французской королевой и сопровождая своего мужа Людовика VII в крестовом походе в Святую землю, оценила действие Иерусалимских ассизов, раздел о морских законах которых содержал правила *Lex Rhodia*. Значение ассиз в становлении и развитии морского права неоднозначно. Ассизы были восстановлены Амори после их утраты на Кипре, однако в 1194 г. они оказались затеряны вторично и были повторно восстановлены Жаном-Ибелином. Учитывая, что версий было несколько, количество глав в морском законе ассиз различается. Согласно ассиз, морские дела не подчинялись правилам рассмотрения гражданских дел, которые решались зачастую с помощью поединка. В судах крестоносцев постепенно стало применяться обычное купеческое право, в результате чего и появился особый свод законов. Иерусалимские ассизы включали два блока: баронские ассизы (*les assises des barons*) и мещанские ассизы (*les assises des bourgeois*). Постановления о морской торговле, которые применялись консулами или морскими магистратами, содержались в разделе «Мещанские ассизы». Между 1162 и 1173 гг. в состав мещанских ассиз вошли Морские законы Иерусалимского королевства. Король Амори включил в ассизы нормы материального и процессуального характера. Морские законы начинались с 43-й главы мещанских ассиз, где было установлено, что рассмотрение дел между купцами и мореходами осуществляется в морской палате – так называемом «цепном суде». Л. Отфейль указывал на то, что постановление ассиз фиксирует практику отправки груза без сопровождения [40, с. 149-150].

В 1535 г. венецианцы перевели ассизы на итальянский язык. Ассизы регламентировали очень малое число морских торговых отношений, пробелы восполнялись французскими, греческими и итальянскими обычаями. М. А. Заборов рассматривал Иерусалимские ассизы не с позиции кодекса, а с точки зрения судебного, утверждая, что это лишь сборник решений. Качество данного сборника, по мнению ученого, оставляло желать лучшего, поскольку это был абсолютно бессистемный и скудный перечень обычаев, получивших силу закона. Он также утверждал, что до нас дошли значительно переработанные положения, когда Иерусалимское королевство уже стремилось к упадку, но абсолютно точно им предшествовали более древние законодательные памятники, где речь идет о *Lex Rhodia* [18, с. 128-129]. Более того, несмотря на создание новых законов, по-прежнему особым авторитетом пользовался родосский закон в виде положений Византийского правового памятника “*Lex Rhodia de jactu*”, однако положения о морской перевозке данного закона были настолько скудны, что приходилось прибегать к иным регламентациям морских торговых отношений.

Полагают, что по возвращении Алиенора Аквитанская адаптировала их для своего герцогства или по ее распоряжению были составлены *Roules d’Oleron*. Это вполне может отвечать действительности, поскольку, согласно источникам, Алиенора Аквитанская была чрезвычайно образованной для своего времени личностью, владела несколькими европейскими языками, как герцогиня Аквитании осуществляла правосудие и заботилась о процветании своих земель. Кроме того, находясь в статусе королевы Англии в качестве жены Генриха II Плантагенета в период с 1154 по 1189 гг., в первые годы правления до заточения также осуществляла активную государственную деятельность. Именно с периодом ее правления связывают закрепление французских торговых обычаев в практике английских моряков. Стоит также отметить ее влияние на политику и право Англии в период правления ее сына Ричарда I Львиное Сердце до 1199 г. и младшего сына Иоанна Безземельного до ее удаления в родовое герцогство [41; 52]. Стоит отметить, что в указанный период происходит закрепление территориального действия обычаев Олерона в Англии. Английские исследователи

оспаривали у французов национальность сборника [47, с. 85; 53, с. 40]. По мнению К. П. Бергера, издание Свитков Олерона могло быть связано даже не с Алиенорой, а с Ричардом I, который сформулировал Олероновы правила при переходе из Святой земли, при этом рассматривалась и версия одобрения свода обычаев, предложенных королевой-регентом [57].

Предположительно Свитки Олерона – это первый писанный европейский морской кодекс. В XII-XIII вв. центр международной морской торговли был смещен из Средиземноморья в сторону севера. Остров Олерон стал главным центром, где располагалась Гильдия морской торговли, здесь же рассматривались споры купцов. Не стоит отказываться и от мнения, что это было частное собрание практических (судебных) решений [4, с. 16-17], которые отобрали для регулирования наиболее важных вопросов в области морской перевозки и торговли. Исходя из анализа языка текста, данный сборник приписывают французским авторам XI-XIII вв. Несмотря на его популярность, по содержанию он значительно уступал *Consulado del mar*, включая 56 статей в более поздние периоды [51, с. 5]. По утверждению Л. Отфейля, в первоначальном варианте было 25 статей, англичанам приписывают составление еще 10 статей, а затем, активно использовавшийся в Испании и Фландрии, он был дополнен оставшимися положениями. Так, Правила Олерона, действовавшие во Франции в XVI в., включали 46 статей [40, с. 154-155]. П. П. Цитович утверждал, что лишь 25 статей были добавлены значительно позже [53, с. 41-42]. Исследователи отмечали, что по своей сути *Roules d'Oleron* – это перечень обычаев морского права, выразившихся в судебных решениях и имевших силу в период составления на побережье Атлантического океана. Однако практичность данного сборника способствовала его дальнейшему распространению. Сборник был воспринят Францией, Англией, Пруссией, Кастилией и другими государствами, послужив основой их национальных законодательств. И сегодня *lex mercatoria* продолжает иметь силу, несмотря на значительное число международных актов и норм национального права в сфере торговли [24, с. 36; 61].

Известны компиляции *Roules d'Oleron* под именем амстердамских или энхейзенских и ставернских законов. Значимость Олеронских законов как основного начала Висбийского права, ганзейско-тевтонского регламента «Фламандских и Амстердамских обычаев», «Черной книги Адмиралтейства» подтверждал и А. И. Доливо-Добровольский [16, с. 35]. Отмечался и эпический характер Олеронского сборника, который выражался в наличии чистых страниц для дополнительных записей.

По мнению Т. Твисса, положения Свитков Олерона есть не что иное, как результаты судебных разбирательств. В правление Генриха II общине Олерона был дарован ряд привилегий, одной из которых было отправление судебной власти в морских вопросах по обычаям моря, купеческим и морским обычаям. Согласно имеющимся письменным подтверждениям (рукопись № 227 Бодлейанской библиотеки Оксфорда, датированная 1344 г.), таковое правосудие осуществлялось на Олероне вплоть до конца XIV в. [67].

Территориальное действие Свитков Олерона (XI-XIII вв.) и их влияние на национальное право средневековых европейских государств

Непосредственно со Свитками Олерона связан кодекс морского торгового права Англии нач. XIII – XVII в. – именуемая в исторических источниках «Черная книга Адмиралтейства» (“*Black Book of the Admiralty*”). Есть различные варианты содержания указанной книги, поскольку даже опубликованная Т. Твиссом книга [ibidem], посвященная исследуемым обычаям, не была достоверной. Оригинал «Черной книги Адмиралтейства» вплоть до 1874 г. хранился в архивах Адмиралтейства Англии и не был доступен, так как считался утраченным. До конца XIX в. все ссылались на древний перевод с французского по изданию “*Rutter of the See*”, датированному 1536 г. Особенностью «Черной книги» было то, что она не содержала слово «обычай» в заглавии, как другие сборники. Раздел «С» «Черной книги» именовался «Приговоры моря» и включал 34 статьи. Фраза «Такой приговор» в конце каждого положения отличает английский сборник обычаев. В основной своей массе статьи Черной книги повторяли положения Олероновских Свитков.

В Меморандуме, открывающем данные законы, указано, что положения приведены в соответствии с законами и статутами, изданными королями Англии. «Черная книга» рассматривала отношения товарищества и распределение ответственности при различных случаях в поведении капитана судна в отношении определения дальнейшей судьбы спасенного груза, решения вопроса о выходе в море на зафрахтованном судне, возмещение простоя, содержала нормы аварийного права, нормы дисциплинарного характера. В некоторых положениях есть ссылки на обычаи Бретани, в частности в вопросе недогруза зафрахтованного корабля. Включены в сборник и термины, например, п. 24 закрепляет, что бакалавром именовался лоцман корабля, который нанимался для прохода корабля в порт с целью разгрузки [31, с. 226]. Положения включали ряд оговорок, согласно которым можно проследить, какие нормы были введены законом, а какие полностью заимствованы из родосских законов или иных обычаев. В качестве формы заключения соглашений указывалась «клятва капитана», что объясняет отсутствие каких-либо письменных подтверждений фрахта.

Так как «Черная книга» достаточно долгое время была недоступна, в ходу было порядка десяти манускриптов (рукописей с «Черной книги»), которыми и пользовались мореходы: Бодлейанский манускрипт нач. XIV в. (22 статьи), Роулинсона манускрипт XIV в. (24 ст.) – копия Законов Олерона из архива Палаты Гильдий Лондона; Селдена манускрипт XV в.; Олеронская версия от 1344 г. – место хранения этих рукописей – Бодлейанская библиотека в Оксфорде, а также Веспасианов манускрипт XV в. и Гасконская версия – место хранения – Британский музей, известна копия *Garcie P. Le Grant Routier* 1483 г. (46 ст.) и др.

Кроме того, в Англии законы Олерона применялись гораздо раньше, чем был сделан Доклад королевских судей в правление Эдварда III, который официально ввел данные обычаи в оборот. В архивах Лондона хранится копия Олероновых Свитков, сделанная в 1314 г., равно как и вторая копия Свитков, вошедшая в сборник актов, именуемый «Книга Хорна» 1311 г. Указанные положения активно применялись в английских коммерческих судах (есть ссылка на решение мэра и судебных приставов Бристолья по делу *Pilk v. Venore* от 1351 г., где *Lex de Oleron* выступает в статусе закона без оговорок). Кроме того, согласно сведениям из известной *Domesday Book*, все суды приморских английских городов применяли обычное право при решении дел между купцами и моряками [62]. Стоит отметить, что до создания «Черной книги Адмиралтейства» в 1375 г. вышел сборник морских правил «*De officio admiralitatis Angliae*», составленный на латинском языке и имеющий как административную, так и частноправовую направленность. Данный сборник также содержал положения Олероновых Свитков, а ряд его норм вошел в текст «Черной книги». Кроме того, существует мнение, что «приговоры суда» не столько английская версия, сколько действительно решения суда олеронской общины XIV в., а учитывая, что ссылка идет на принятые обычаи моря, купеческие и морские обычаи, в текстах прослеживается и влияние родосских законов. Суды средневековой Европы всегда требовали брать во внимание торговые обычаи при рассмотрении коммерческих споров, поскольку принцип справедливости *lex mercatoria* имел наднациональный характер и, самое важное, обладал необходимой гибкостью для адаптации под торговый оборот [35, с. 112].

Свитки Олерона применялись и на территории Франции, в частности, в ордонансе Карла V от 1364 г. их рекомендовалось применять в судах при решении торговых дел с участием кастильцев в портах Лёра и Гарфлёра. Более того, в XVII в. в Европе был принят единый текст Свитков Олерона в силу популярности публикации 1641 г. работы французского юриста Э. Клейрака под заглавием «*Les Us et Coustumes de la Mer*». Фландрия также заимствовала раннюю версию Закона Олерона, поскольку *Judgments of Damme* содержит первые 24 статьи Свитков без каких-либо изменений. В германских торговых центрах, в частности в Брюгге, в конце XIV в. была введена в действие так называемая «Пурпурная книга», содержание которой, по словам составителей, есть точная копия Свитков Олерона. Т. Твисс, а за ним и О. М. Луговой предполагают, что распространение Свитков Олерона в Кастилии объясняется тем, что Кастилия и была родиной данных законов, которые были приняты Альфонсо X в XIII в. в качестве законов, регулирующих споры по морским делам, а законы пятой книги *Partidas* полностью им соответствовали по содержанию. Однако историки еще не установили точной даты окончания работы над «*Partidas*», предположительно 1256-1266 гг., что соответствует дате пункта о подлинности бретонских и нормандских копий Свитков Олерона [31, с. 227; 67].

В северных морях действовали и другие сборники, однако практически все представляют заимствования из представленных выше (в основном также из Закона Олерона) с учетом национальных особенностей (дополнены голландскими обычаями). Морская торговля германскими народами осуществлялась достаточно активно уже в IX в., среди партнеров выступали Англия (дарование привилегий немецким купцам для торговли в Лондоне королем Этельредом в 1000 г.; договор Фридриха I с Генрихом II от 1157 г. и др.), Россия (договора с Новгородом и Смоленском) и другие северные государства. Особенностью немецкой торговли было то, что она велась исключительно на торговых судах, обеспеченных необходимым вооружением и охраной.

В Голландии с XIV в. также появилось собрание морских обычаев «*Les Coutumes d'Amsterdam, d'Enchuyssen et de Stavern*», которое воспроизводило «*Rôoles d'Oléron*». Несмотря на компиляцию, *Jugements de Damme* и *Jugements d'Amsterdam* играли важную роль в развитии торгового мореплавания Севера Европы [47, с. 86]. Однако особое значение в данном регионе имел сборник XV в., именуемый «Висбийское Морское Право» (*Hogeste Water-Recht tho Wisby*). Практически все государства Балтийского бассейна приняли данные обычаи, в совокупности они именовались «*lois de Wisbuy*». А. Н. Стоянов упоминает о важности сборника висбийского права, возникновение которого также оспаривается Голландией, Данией (Копенгаген) и Германией (Любек). Однако висбийские правила, как и многие поздние сборники, представляют собой компиляцию олеронских, амстердамских и ряда других статутов [Там же, с. 87]. Данное положение находит свое подтверждение и в работе Д. И. Каченовского. Как отмечает ученый, приписываемая сборнику древность, равно как и оригинальность, отрицается, а главным недостатком этого сборника называются противоречия между древними обычаями и местным правом, которые увязали без корректировки [23, с. 336].

Любопытным является также обычай, существовавший в Малайском архипелаге в царствование Махмуда-Шаха, первого малайского государя, принявшего ислам. К концу XIII в. там был издан свод морских обычаев, где было указано: «записали со слов стариков эти обычаи, дабы не было ссор, споров, своенравия и упрямства, из-за которых происходят большие несчастья с джонками и кораблями». По замечанию А. И. Доливо-Добровольского обнаружилось практически полное сходство этих обычаев с существовавшими в Европе нормами морского торгового права [16, с. 36].

До конца XVII в. активности в развитии торгового законодательства в Европе не наблюдалось. В морских государствах существовало значительное число правовых актов, регулирующих договорные отношения. Свитки перестали отвечать современным требованиям, несмотря на редакции и дополнения. К концу XVII в. большой популярностью стал пользоваться французский Ордонанс 1681 г., однако в основу Ордонанса был положен другой свод обычаев. Как бы то ни было, именно обычаи Олерона послужили источником торгового законодательства многих европейских государств, в том числе государств Ганзейского союза, оказав влияние и на русское право.

Влияние *Roules d'Oleron* на русское средневековое законодательство

После падения славянского Юлина в 1185 г. стала активно развиваться голландская и немецкая торговля [13, с. 150-151]. К XII в. эти славянские территории заняли германские поселения, где было велико влияние богатых торговых городов Любека и Бремена [14, с. 91-105]. С основанием новых торговых центров – Данцига, Кенигсберга, Ревеля, Риги и других городов к началу XIV в. установившиеся в Европе обычаи торговли получили широкое распространение на территории от Финского залива до Вислы [55]. В данном регионе ключевое значение для славянского населения имел город Висби. В качестве основного источника права данного города-ярмарки был древний городской Устав, согласно которому на его территории шведы, датчане, немцы и русские могли свободно проживать [9, с. 210]. Висбийское право получило широкое распространение, поскольку в XI-XII вв. г. Висби стал крупным торговым центром (г. Любек в 1158 г. в силу равноудаленности от основных морских портов основал в г. Висби торговую компанию – «ганзу», в переводе с готского – «товарищество»), где каждая нация имела не просто свое представительство, им могла принадлежать целая улица или квартал. Висбийские правила содержали 66 статей, из которых 25 статей полностью воспроизводили правила Олерона, а другие повторяли обычаи Амстердама. Все сборники были посвящены частному мореплаванию [40, с. 153]. Непосредственно Ганзейский союз как «общество германских купцов» сложился, когда ряд городов-портов и торговых центров германских земель (Бремен, Любек, Рига, Дортмунд, Мюнстер и др.) заключили в 1229 г. торговое соглашение со смоленским князем Мстиславом Давыдовичем, договор между Смоленском, Ригой, Висби и другими германскими городами называли «Смоленской торговой правдой». Ганза за время своего существования разработала сборники торгового права под названием рецессы. Съезды делегатов проводились в Любеке ежегодно. Основными вопросами, подлежащими рассмотрению, стали развитие и охрана торговли. Постановления подписывались перед разъездом делегатов, отсюда их название. Первый сборник рецессов, так называемый «Кодекс Ганзы» – «Сборник постановлений (рецессов) Ганзейских городов» (*Jus Anseaticum maritimum*) был оформлен в 1591 г., пересмотрен в 1614 г. [53, с. 42].

Известный торг Новгорода и его статус участника Ганзейского союза вплоть до 1417 г. также говорят в пользу распространения торговых обычаев на территории Средневековой Руси [37; 38]. Более того, многие правила нашли свое отражение в редакциях Русской Правды XIII-XIV вв., где в п. 54 были отражены нормы о правах и ответственности потерпевшего кораблекрушение купца (пространная редакция Русской Правды). Не стоит также забывать об Уставе Немцев в Новгороде XIII в. (Скры), являющемся сводом законов, содержащим условия ведения торговли [9, с. 217]. П. Таль определял статус Скры как свода древнейших обыкновений и городского торгового права Любека [50, с. 29]. Отдельно стоит упомянуть об английской компании “Mystery”, которая была преобразована в «Московскую компанию» грамотой Ивана IV для торга в России английским купцам [9, с. 255]. Существенным было и влияние магдебургского городского права на становление русского торгового законодательства [11]. Стоит также отметить и тот факт, что древние торговые обычаи были известны в русском государстве до взаимодействия с Ганзой. Историки так и не пришли к единому мнению относительно времени создания компиляции Морского Закона (*lex Rhodia*) и не установили первоначального текста данного документа [36, с. 145-150; 49, с. 3-6; 54, с. 158-159]. Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидков указывают, что наиболее значимым приложением к Эклоге был Родосский морской закон. Предположительно он был составлен в VII-VIII вв., но в морской торговле его применяли вплоть до XV столетия. Родосский морской закон представлял собой сборник обычаев практики морской торговли античного и средневекового периодов, которые фрагментарно были отредактированы римскими юристами. Указанный документ включал правила судождения, нормы фрахтования судов, а также перевозки грузов и пассажиров, элементы аварийного права, положения о возмещении убытков и т.д. [20, с. 226]. Далее отдельные нормы Морского закона также добавляли в качестве приложения к Прохирону, Эпанагоге, Расширенному Прохирону, рассматривая его как 53 книгу Василия. В этой же книге содержится упоминание о корпорации моряков-навклиров (собственников или арендаторов кораблей, чаще наемных капитанов), сохранившейся до XIV в. Однако М. Я. Сюзюмов утверждал, что действие Морского закона продолжалось лишь до XII в., связывая это с неудачей четвертого крестового похода, когда лидерство в морской торговле окончательно перешло к итальянским купцам, что также выразилось в отсутствии норм Морского закона в Шестикнижии Арменулу [49, с. 7-10]. Между тем именно крестовые походы способствовали дальнейшему развитию морской торговли, поскольку вместе с перевозкой армий купцы, достигнув земель Сирии и Палестины, а также пользуясь покровительством иерусалимских, греческих и латинских правителей, учреждали там свои представительства [4, с. 11].

Таким образом, основные европейские торговые обычаи морской и городской (ярмарочной) торговли были широко известны на территории Средневековой Руси и нашли свое отражение как в основном источнике древнерусского права – Русской правде, так и в правовых актах Новгорода, Смоленска, Пскова и даже Москвы [48], оказавших влияние на становление последующих источников русского права, в том числе торгового законодательства.

Заключение

Обычай как исторически первая и древняя форма права, возникшая в виде закрепления наиболее полезного и эффективного опыта человечества в определенной сфере, имеет особое значение в формировании

как национального, так и международного права. Его роль менялась в различные периоды времени, но никогда не отменялась и не оспаривалась. У *lex mercatoria* был статус древности (*antiquity*) и незапамятности (*immemorial existence*), кроме того, существовала даже презумпция древности для подобных обычаев, что гарантировало устойчивость правил и стабильность правового регулирования коммерческих отношений [19]. Исходя из того, что уже при наличии писаного законодательства морские обычаи продолжали свое повсеместное действие, а в законах государств содержалась ссылка на действие этих правил, значение Свитков Олерона в развитии как международных торговых отношений, так и в формировании отраслей международного и национального права неоспоримо [60]. Между тем Т. А. Батрова указывает на то, что *lex mercatoria* к Средневековью утратил свое значение универсального правового регулятора купеческих отношений [7]. Данная позиция также поддерживается С. Сакс, утверждающим, что купечество в Средневековье пользовалось в основном законодательными актами – Купеческой хартией 1303 г. и Статутом рынка 1353 г. [66]. Однако указанные жесткие позиции входят в противоречие с сохранившимися источниками правоприменительной практики, где в решениях ярмарочных судов активно использовались положения торговых обычаев [33]. За значимость торговых обычаев выступает и современная коммерческая практика, где лидируют не нормы международного или национального законодательства, а типовые контракты, сформулированные на основании опыта международными ассоциациями торговли [32]. Несмотря на то, что впоследствии основой международно-правового регулирования в области торговли стал французский Ордонанс 1681 г., стоит отметить, что большая часть обычаев Свитка все-таки вошла в его итоговый текст. Более того, имея достаточно широкое распространение в средневековой Европе, обычаи Олерона, так или иначе, оказали прямое воздействие на формирование и городского (статутного) права, и национального торгового права всех государств Европы, включая Россию. Систематическое редактирование *Rôles d'Oléron* лишь подтверждает активность его использования и приведения в соответствие с требованиями времени и изменившимися условиями морской торговли в связи с установлением трех ключевых принципов – свободы моря, независимости государств и свободы торговли, которые в конечном счете позволили в полной мере развиваться не только морской торговле, но и всему торговому праву в целом.

Настоящее исследование является частью научной работы, посвященной глубокому изучению истории развития международных коммерческих обычаев, и позволяет определить место и роль *Rôles d'Oléron* в формировании не только норм, но и доктрины международного частного права. Данные исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении вопросов истории отечественного и зарубежного права, истории международных отношений и применения современных международных коммерческих обычаев, формировании целостного концептуального взгляда на проблему применения правовых обычаев в современном мире.

Источники | References

1. Аблѣзгова О. В. Нормы “*lex mercatoria*” в правовом регулировании международного коммерческого оборота: дисс. ... к. юрид. н. М., 2008. 202 с.
2. Аблѣзгова О. В. Обычаи международной торговли как основные источники *lex mercatoria* // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 107-112.
3. Аборвалова О. Н. Европейская торговля в эпоху Средневековья [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-torgovlya-v-epohu-srednevekovyua> (дата обращения: 15.01.2021).
4. Азаревич Д. Очерки по торговому праву. Варшава, 1897. Вып. 1. 88 с.
5. Алимова Я. О. Практика международного коммерческого арбитража как источник *lex mercatoria* // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 340-349.
6. Аугсбург. Древнейшее городское право. 21.VI.1156 / пер. Т. М. Негуляевой // Средневековый город. 1981. № 6. С. 184-187.
7. Батрова Т. А. Развитие торгового права в средневековой Англии и Франции // Международное публичное и частное право. 2011. № 5. С. 39-41.
8. Белов В. А. Торговые обычаи как источники международного торгового права: содержание и применение // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 58-107.
9. Бэр А. История всемирной торговли: в 3-х ч. / пер. Э. Циммермана. М., 1876. Ч. 1. 1021 с.
10. Василики (LIII, I-VII) и Пролог к Родосскому морскому закону / пер., введ. и комм. И. Е. Сурикова; ред. Л. Л. Кофанова // Древнее право: научно-практический журнал. 2014. № 1 (29). С. 279-309.
11. Галямичев А. Н. О причинах широкого распространения магдебургского городского права в странах Центральной и Восточной Европы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 178-182.
12. Гарейс К. Германское торговое право. М., 1893. Вып. 1. 399 с.
13. Грановский Т. Волин, Иомсбург и Винета // Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных: в 2-х т. М., 1845. Т. I. С. 150-151.
14. Грацианский Н. Крестовый поход 1147 г. против славян и его результаты // Вопросы истории. 1946. № 2-3. С. 91-105.
15. Довгерт А. С. Очерки международного частного права. Х.: Одиссей, 2007. 816 с.
16. Доливо-Добровольский А. И. Закон и обычай в эволюции морского права // Вестник права. 1902. № 2. С. 32-55.

17. Елизаров М. В. *Lex Mercatoria* как негосударственный регулятор международной торговли // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 167-173.
18. Заборов М. А. *Крестonosцы на Востоке*. М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1980. 328 с.
19. Зыкин И. С. *Обычаи и обыкновения в международной торговле*. М.: Международные отношения, 1983. 158 с.
20. *История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2-х ч. / под ред. проф. Н. А. Крашенинниковой, проф. О. А. Жидкова*. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. Ч. 1. 480 с.
21. Канашевский В. А. Концепция “*Lex mercatoria*” в международном частном праве // Российский ежегодник международного права. 2008. № 3. С. 226-227.
22. Карсакова Н. А. *Теория lex mercatoria в юридической доктрине и практике: дисс. ... к. юрид. н. М., 2006*. 175 с.
23. Каченовский Д. И. *Курс международного права*. Х., 1866. Вып. 2. 412 с.
24. Кича М. В. *Обычай как форма права в англосаксонской и романо-германской правовых семьях: сравнительно-правовое исследование: дисс. ... к. юрид. н. М., 2015*. 207 с.
25. Кофанов Л. Л. *Ius gentium в текстах римских юристов и его трансформации в истории правовой мысли // Люди и тексты: исторический альманах*. 2013. № 2. С. 12-50.
26. Лазарева-Пацкая Н. В., Пацкая А. Д. *Lex mercatoria: проблема терминологии // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2020. № 2 (57). С. 104-109.
27. Липовцев В. Н. *Коллизионное регулирование в lex mercatoria // Международные организации и международное частное право*. 2014. № 4. С. 545-550.
28. Липовцев В. Н. *Lex mercatoria и рынок ценных бумаг Российской Федерации - новеллы правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики*. 2012. № 1. С. 114-117.
29. Липовцев В. Н. *Lex mercatoria на международном финансовом рынке: дисс. ... к. юрид. н. М., 2013*. 217 с.
30. Лобода А. И. *Теория современного lex mercatoria в контексте международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. А. Костина; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2012*. С. 191-210.
31. Луговой О. М. *Кодекс Олерона. Приговоры моря // Морское право: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов*. Одесса: Одесская национальная морская академия, 2005. Вып. 2. С. 221-235.
32. Мажорина М. В. *Вненациональные нормы как применимое право к международным контрактам: оксиморон или новая реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2016. № 12. С. 93-103.
33. Мажорина М. В. *Lex mercatoria - средневековый миф или феномен глобализации? // Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 1. С. 4-19.
34. Мазепов П. Е. *Тенденции развития lex mercatoria [Электронный ресурс]*. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5035> (дата обращения: 16.01.2021).
35. Мережко А. А. *Транснациональное коммерческое право (lex mercatoria)*. К.: Таксон, 2002. 464 с.
36. Музумечи Ф. *Iactus mercium: lex Rodia и его римский режим // Древнее право: научно-практический журнал*. 2014. № 1 (29). С. 145-161.
37. Назаренко Н. И. *Влияние городского права Германии на регулирование торговых отношений в Великом Новгороде в XII-XVII вв. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 4. С. 52-57.
38. Назаренко Н. И. *Правовые основы организации торговых корпораций Германии и их отражение в корпусе международных актов Новгорода и Ганзы (XII-XV вв.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 4. С. 12-19.
39. Новикова Н. А. *Lex mercatoria как источник международного частного права // Научный диалог*. 2013. № 12 (24). С. 59-63.
40. Отфейль Л. *История происхождения, развития и изменения морского международного права / пер. А. Долгова*. СПб., 1887. 569 с.
41. Перну Р. *Алиенора Аквитанская / пер. с фр. А. С. Васильковой*. СПб., 2001. 319 с.
42. *Пространная редакция Русской Правды // Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Юридическая литература, 1984*. Т. 1. С. 64-73.
43. Пузырева Е. Н. *Lex mercatoria как источник регулирования трансграничного обращения ценных бумаг // Проблемы экономики и юридической практики*. 2014. № 5. С. 145-148.
44. Романовская В. Б., Квачадзе О. Б. *Регулирование торговых отношений в городском праве Западной Европы XI-XII вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2010. № 2. Ч. 1. С. 248-251.
45. Сванидзе А. А. *Средневековый город и рынок в Швеции XIII-XV веков*. М.: Наука, 1980. 360 с.
46. *Средневековое городское право XII-XIII веков: сб. текстов / сост. Т. М. Негуляева, Л. И. Солодкова; под ред. проф. С. М. Стама*. Саратов: Изд-во СГУ, 1989. 180 с.
47. Стоянов А. Н. *Очерки истории и догматики международного права. Лекции, читанные в 1873/74 гг. в Харьковском университете*. Х., 1875. 743 с.
48. Сусорова О. Ю. *Использование германского правового опыта в экономическом развитии средневековой Руси XII-XV вв. и его влияние на экономическое развитие России в последующих периодах // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2015. Вып. 8 (148). С. 51-55.
49. Сюзюмов М. Я. *Морской закон родосцев // Античная древность и Средние века: сборник статей*. Свердловск, 1969. С. 3-55.

50. Таль П. Третья новгородская скра (ок. 1325 г.). М., 1905. 44 с.
51. Федоров А. Ф. Морское право. Одесса, 1913. 343 с.
52. Флори Ж. Алиенора Аквитанская. Непокорная королева / пер. И. А. Эгипти, ред. А. Ю. Карачинский. СПб.: Евразия, 2016. 432 с.
53. Цитович П. П. Лекции по торговому праву, читанные в Императорском Новороссийском университете в 1873/74 учебном году. Одесса, 1873. Вып. 1. 168 с.
54. Шевро Э. Lex Rhodia de iactu: пример рецепции иноземного института в римском праве // Древнее право: научно-практический журнал. 2015. № 1 (31). С. 152-170.
55. Якунина В. А., Бессуднова М. Б. Таллин и Нарва в контексте русско-ганзейской торговли // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 2 (27). С. 1-4.
56. Ambrosini G. G. Diritto e società // Storia d'Italia. Torino. 1971. Vol. 1. P. 354-387.
57. Berger K. P. The Lex Mercatoria (Old and New) and the TransLex-Principles [Электронный ресурс]. URL: https://www.trans-lex.org/the-lex-mercatoria-and-the-translex-principles_ID8 (дата обращения: 15.01.2021).
58. Gannagé L. Le contrat sans loi en droit international privé [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ejcl.org/113/article113-10.pdf> (дата обращения: 09.05.2021).
59. James I of Aragon: The Barcelona Maritime Code of 1258 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admiraltylawguide.com/documents/barcelona1258.html> (дата обращения: 15.01.2021).
60. Juenger F. K. The Lex Mercatoria and Private International Law // Louisiana Law Review. 2000. Vol. 60. Iss. 4. P. 1134-1150.
61. Lowenfeld A. F. Lex Mercatoria: An Arbitrator's View [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trans-lex.org/126000> (дата обращения: 15.01.2021).
62. Maitland F. W. Domesday book and beyond [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/domesdaybookand02maitgoog/page/n4/mode/2up> (дата обращения: 09.05.2021).
63. Maritime Ordinances of Trani (1063 A.D.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admiraltylawguide.com/documents/trani.html> (дата обращения: 12.01.2021).
64. Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law beyond the State [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1259979> (дата обращения: 15.01.2021).
65. Port of Arles: The Navigation Code (1150) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admiraltylawguide.com/documents/arles.html> (дата обращения: 12.01.2021).
66. Sachs S. From St. Ives to Cyberspace: The Modern Distortion of the Medieval 'Law Merchant' // American University International Law Review. 2005. Vol. 21. № 5. P. 685-811.
67. Twiss T. The Black Book of the Admiralty: four volumes. L.: Longman & Co., 1871. Vol. I. 635 p.

Информация об авторах | Author information

Комнатная Юлия Александровна¹, к. юрид. н.

Чистюхина Мария Викторовна², к. юрид. н.

^{1, 2} Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина

Komnatnaya Yuliya Aleksandrovna¹, PhD

Chistyuhina Maria Viktorovna², PhD

^{1, 2} Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin

¹ komnatnaya2009@yandex.ru, ² marya_chistyuhina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): история права; lex mercatoria; Ганза; международные торговые обычаи; международное коммерческое право; систематический обзор; legal history; Hanseatic League; international commercial customs; international commercial law; systematic review.